

B.M. Satershinov, T. Tólegen, Iý.V. Shapoval; Pod obsh. red. E.T. Karina. Astana, 2022. (In Russian)

Nýrgalieva A.M. Ocherkы po istorii islama v Kazahstane [Essays on the history of Islam in Kazakhstan]. Almaty: Daik-Pres, 2005. 224 p. (In Russian)

Nýrtazina N. Borba s islamom [Fight against Islam.]. Almaty, 2008. 36 p. (In Russian)

Nýrtazina N.D. Nastýplenie na islam: antireligioznaia politika Goloshekin v Kazahstane i ee posledstvia [Attack on Islam: Goloshchekin's Anti-Religious Policy in Kazakhstan and Its Consequences] // Kazakhstan-Spektr. 2009. № 4 (50). S. 80-87. (In Russian)

Politicheskie repressii v Kazahstane v 1937-38gg. [Political repressions in Kazakhstan in 1937-38]. Almaty, 1998. (In Russian)

Preodolevaia religioznoe vlianie islama (Iz opyta Komýnisticheskoi partii Kazahstana). 1917 – nachalo 1930-h godov. [Overcoming the religious influence of Islam (From the experience of the Communist Party of Kazakhstan 1917 – early 1930s)]. Alma-Ata: Kazakhstan, 1990. 254 p. (In Russian)

Sadykova A.M. "Keńes ókimetiniń din salasyndaǵy saiasaty (1918-1953 jj.)". [The policy of the Soviet government in the field of religion (1918-1953)] ál-Farabı atyndaǵy Qazaq ulttyq ýniversiteti. Qoljazba quqyǵynda Filosofia doktory (PhD) ǵylymı dárejesin alý úshin daıyndaǵan disertasiia. Almaty 2015. 46 p. (In Kazakh)

Stalin I. Voprosy leninizma [Questions of Leninism]. M.: Partizdat., 1933. (In Russian)

Sultangalieva A. Islam v Kazahstane: Istoriia, etnichnos i obshestvo [Islam in Kazakhstan: History, Ethnicity and Society]. Almaty, 1998. 182 p. (In Russian)

Tájikova K.H. Islam: dúnietanym, ideologia, saiasat [Islam: world view, ideology, politics]. Almaty: Qazaqstan, 1989. 175 p. (In Kazakh)

Haıtov Sh. Nekotorye voprosy istorii ýzbekskoi emigrasii (1917–1945). [Some issues of the history of Uzbek emigration (1917 – 1945)]. Moskva, 2009. (In Russian)

МРНТИ 03.20:00

РЕПРЕССИИ ПРОТИВ ДУХОВЕНСТВА И РАЗНЫХ КАТЕГОРИЙ ВЕРУЮЩИХ В ГОДЫ БОЛЬШОГО ТЕРРОРА: НА МАТЕРИАЛАХ ПРОТОКОЛОВ ЗАСЕДАНИЯ ТРОЙКИ УНКВД СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Шаповал Юлия Васильевна^{1*}

¹ Доктор философских наук, доцент кафедры религиоведения Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Казахстан, г. Астана. E-mail: shapoval74@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1351-4495>

*Автор-корреспондент

Аннотация. В статье дается общий обзор репрессий против духовенства и разных категорий и подкатегорий верующих на основе анализа Протоколов заседаний Тройки УНКВД Северо-Казахстанской области. Специфика источника позволила выделить категории и подкатегории среди репрессированного духовенства и активных верующих разной религиозной и конфессиональной принадлежности. Были выделены подкатегории в среде репрессированных православных верующих, мусульман, католиков, протестантских групп.

Наряду с мусульманами, православными, католиками, рассмотрена малоизученная большая и разнообразная категория репрессированных, которая в Протоколах Тройки обозначалась термином «сектанты». В категории «сектанты» выделены подкатегории на основе вероисповедной принадлежности. Автором выявлено, что термин «сектанты» охватывал не только представителей протестантских вероисповеданий, но и

депортированных поляков-католиков, нелегально проводящих молитвенные собрания ружанцев.

В статье также показаны типы обвинений, которые предъявлялись к категориям и подкатегориям верующих разной религиозной принадлежности, что позволило увидеть масштаб репрессий в отношении духовенства и активных верующих, охватывающий представителей всех вероисповеданий.

Ключевые слова: репрессии, духовенство, активные верующие, Большой террор, Тройка НКВД.

ГТАХР 03.00.20

ҮЛКЕН ТЕРРОР ЖЫЛДАРЫНДА ДІНБАСЫЛАРҒА ЖӘНЕ СЕНУШІЛЕРДІҢ ӘРТҮРЛІ САНАТТАРЫНА ҚАРСЫ ҚУҒЫН-СҮРГІН: СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН ОБЛЫСЫНЫҢ ІХКБ ҮШТІК ОТЫРЫСЫНЫҢ ХАТТАМАЛАРЫ НЕГІЗІНДЕ.

Шаповал Юлия Васильевна^{1*}

¹ Философия ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің дінтану кафедрасының доценті. Қазақстан, Астана. E-mail: shapoval74@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1351-4495>

*Автор-корреспондент

Аңдатпа. Мақалада Солтүстік Қазақстан облысы ІХКБ үштігінің отырыстарының хаттамаларын талдау негізінде дінбасыларға және сенушілердің әртүрлі санаттары мен кіші санаттарына қарсы қуғын-сүргінге жалпы шолу жасалды. Дереккөздің ерекшелігі қуғын-сүргінге ұшыраған діни қызметкерлер мен әртүрлі діни және конфессиялық байланыстағы белсенді сенушілерді санаттар мен кіші санаттарға жіктеуге мүмкіндік берді. Қуғын-сүргінге ұшырағандардың қатарындағы православиелік сенушілер, мұсылмандар, католиктер, протестанттық топтар кіші санаттарға бөлінді.

Мұсылмандар, православтар және католиктермен бірге аз зерттелген, үлкен және әртүрлі санатқа жататын, үштік хаттамаларда «сектанттар» терминімен белгілі болған репрессия құрбандары қарастырылды. «Сектанттар» санаты діни тиесілілік негізінде кіші санаттарға бөлінді. Автордың «сектанттар» термині категориясында протестанттық діндердің өкілдерін ғана емес, сонымен бірге ружандықтардың діни жиналыстарын заңсыз өткізген жер аударылған католиктік поляктарды да қамтығаны анықталды.

Мақалада сондай-ақ әр түрлі діни сенушілердің санаттары мен кіші санаттарына қатысты айыптаулардың түрлері көрсетілген, бұл барлық діндердің өкілдерін қамтитын діни қызметкерлер мен белсенді сенушілерге қатысты қуғын-сүргін ауқымын көруге мүмкіндік берді.

Түйінді сөздер: қуғын-сүргін, діни қызметкерлер, белсенді сенушілер, Үлкен террор, ІХКБ үштігі.

REPRESSIONS AGAINST THE CLERGY AND DIFFERENT CATEGORIES OF BELIEVERS DURING THE YEARS OF GREAT TERROR: BASED ON THE MEETING PROTOCOLS OF THE NKVD TROIKA OF THE NORTH KAZAKHSTAN REGION

Shapoval Yulia Vasilevna^{1*}

¹ Doctor Philosophical Sciences, associate professor of Religious Studies department, L.N. Gumilyov Eurasian National University. Kazakhstan, c. Astana. E-mail: shapoval74@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1351-4495>

*Corresponding author

Abstract. The article provides a general overview of repressions against the clergy and different categories and subcategories of believers on the basis of analysis of the meeting Protocols of the NKVD Troika of the North Kazakhstan region.

The specificity of the source allowed to identify categories and subcategories among the repressed clergy and active believers of different religious and confessional affiliation. Subcategories were identified among repressed Orthodox believers, Muslims, Catholics, and Protestant groups.

In addition to Muslims, Orthodox, and Catholics, a large and diverse category of repressed people, which is understudied, was labelled by the term «sectarians» in the Troika Protocols. In the category of «sectarians» subcategories based on religious affiliation are identified. The author found that the term «sectarians» covered not only representatives of Protestant denominations, but also deported Poles-Catholics who illegally held prayer meetings (ruzhantsy).

The article also shows the types of charges that were brought against categories and subcategories of believers of different religious affiliation, which made it possible to see the scale of repression against clergy and active believers, covering representatives of all faiths.

Key words: repressions, clergy, active believers, Great Terror, NKVD Troika.

Введение. Репрессивная политика советского государства против религии и ее служителей включала различные методы, которые были выстроены в систему. Это такие методы как правовая маргинализация в виде лишения избирательных прав, экономическое давление в виде повышенных налогов и норм по хлебо- и мясо- заготовкам, ликвидация религиозного образования всех уровней и возможностей работать с детьми и молодежью, дискредитация духовенства в антирелигиозных информационно-пропагандистских кампаниях (от статей и лекций до карикатур), прямое вмешательство в дела религиозных организаций через поддержку создаваемых параллельных религиозных институтов, внесение раскола между верующими, уголовное преследование по ст. 119-125 (УК РСФСР 1922 г.) за нарушение правил отделения церкви от государства, за проведение контрреволюционной пропаганды и за контрреволюционную деятельность (ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР 1926 г.), за шпионаж, за оказание помощи международной буржуазии, за «измену родине» (п.6., п.4, п. 1а УК РСФСР 1926 г). В данной системе репрессивной государственной политики в отношении религии, приверженность религиозному мировоззрению и религиозная деятельность, в результате, были приравнены к контрреволюционной пропаганде и контрреволюционной деятельности, что отчетливо выразилось во время Большого террора, когда к данной категории репрессированных применялись в большинстве случаев ст. 58-10, 58-11.

В период Большого террора в рамках реализации известного оперативного приказа НКВД № 00447 от 30 июля 1937 года (Карин, 2022: 353-361), репрессивная машина достигла наибольшего размаха, в том числе, в отношении духовенства и разных групп

верующих. Документальным свидетельством этому являются Протоколы заседаний Троек НКВД, которые условно можно назвать квинтэссенцией данного периода. В Протоколах мы можем почерпнуть сведения, во-первых, о разных подкатегориях духовенства и простых активных верующих разных вероисповеданий, подвергшихся репрессий; во-вторых, о масштабах репрессий против духовенства (индивидуальные и групповые дела); в-третьих, о предъявляемых им обвинениях и приговорах; в-четвертых, о терминологическом аппарате, который использовался НКВД в отношении представителей религий, сегрегируя религиозное поле.

Реконструкция целостной многоаспектной картины репрессий предполагает включение в научный оборот разных источников, которые принадлежат разным акторам, что будет вносить вклад в воссоздание методов, форм репрессий, категорий и подкатегорий репрессированных. Соответственно, Протоколы заседания Троек как ключевого внесудебного органа осуществления репрессий проясняют важный пласт репрессивной политики советской власти против служителей религии и разных групп верующих

Исходя из всего вышесказанного, целью данной статьи является реконструкция репрессий против служителей религий, а также идентификация разных подкатегорий репрессированного духовенства и активных верующих на основе Протоколов заседаний Троек УНКВД Северо-Казахстанской области.

Материалы и методы. Исследователь Л.Н. Митрохина (Митрохина, 1997:361) отмечала два уровня нормативно-правового и документального сопровождения репрессий против духовенства. Первый уровень – это официальный уровень нормативно-правовых актов, доступный для населения. Второй уровень – секретный, представленный партийными постановлениями, закрытыми инструкциями, записками. Так, Ш. Келлер указала, что обсуждение Сталинской Конституции (1936 г.) вовлекло широкие массы и сопровождалось большими воодушевлением среди духовенства и верующих. Статьи Конституции о праве избирать и быть избранными для всех граждан, вне зависимости от вероисповедания, а также статья 124, дающая право на свободу вероисповедания, вызвали надежды части духовенства на восстановление свободы отправления религиозных обрядов. Однако, эти нормы не выполнялись на практике (Keller, 2001: 225). В практической плоскости, советские органы власти руководствовались секретными инструкциями, приказами и распоряжениями. Поэтому, введение в научный оборот этого «закрытого» пласта документов является очень важным для реконструкции целостной картины репрессий против религии и ее носителей. Работа Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий позволила начать процесс рассекречивания «закрытых» документов и исследователям получить доступ к ним.

Источниковой основой данной статьи послужили «закрытые» документы, в частности Протоколы заседания Тройки УНКВД Северо-Казахстанской области. Их анализ позволяет узнать какую часть из общего количества рассматриваемых дел составляли дела, связанные с религией и верующими, какие обвинения выдвигались и в каком контексте, какие подкатегории среди служителей религии и простых верующих выделялись офицерами НКВД в тексте данных Протоколов. Особенностью данного источника является также то, что в Протоколах Тройки отражены приговоры в отношении представителей разных вероисповеданий, что позволяет проанализировать репрессии против представителей религий, проживавших на территории данной области, а не только в отношении духовенства одной религии.

Нами было проанализировано двадцать восемь Протоколов заседаний Тройки УНКВД Северо-Казахстанской области (СГА УИиС ДП СКО, 1-28). Первый Протокол датируется 14 августа 1937 года, а последний Протокол заседания Тройки (№ 28) – от 5 февраля 1938 года.

В качестве методологии исследования применялся метод исторической реконструкции, контент-анализа, метод систематизации и категоризации.

Обсуждение. Общий обзор по репрессированному духовенству разных вероисповеданий, отбывавших сроки в концлагерях Карлага приведен в работе Ыбраһым Ысламұлы (Исламұлы, 2013).

В основном, исследование репрессий в отношении духовенства и активных верующих ведется в разрезе определенной религии, конфессии.

Репрессивные меры в отношении религии, ее институтов и духовенства начались с самого начала захвата власти большевиками. Русская православная церковь (далее РПЦ) и ее духовенство как самая многочисленная и влиятельная религиозная организация стала объектом репрессивной политики одной из первых, в том числе и в Казахстане. В работах исследователя, священника М. Березина предложена периодизация репрессий православного духовенства в довоенный период в Северном Казахстане (Березин, 2020: 181), а также рассмотрены судьбы православных священников в, выделенный им, первый период репрессий (1918-1921гг.), связанный с Гражданской войной (Березин, 2021: 49).

Исследователь В. Кутищев, основываясь на широкой источниковой базе, включая «закрытый» пласт документов из специальных архивов Управлений ФСБ Российской Федерации и Департамента КНБ Республики Казахстан, представил масштабную картину репрессий против православного духовенства и активных верующих, а также против старообрядцев в Уральской области (Кутищев, 2014). А. Степанов (протоиерей) посвятил свою книгу репрессиям против православных служителей и активных верующих в Павлодарском Прииртышье (Степанов, 2019). Он отмечает: «Изучение по архивным документам жизни пострадавших в годину лихолетья осложняется тем, что существуют большие трудности с доступом к архивным материалам, связанным с репрессированными. А без ознакомления с архивными документами невозможно тщательное и всестороннее документальное исследование их жизни и служения» (Степанов, 2019:10). Несмотря на трудности с доступом к документам специальных архивов органов безопасности, А. Степанов восстанавливает судьбу многих священников, чья судьба оказалась связана с Павлодарским Прииртышьем, а также привести информацию о групповых делах против православных священников в этом регионе.

В рамках исследования репрессивной политики в отношении РПЦ и ее служителей, казахстанскими православными священниками и исследователями активно собираются архивные и полевые материалы о судьбе конкретных священнослужителей, чья судьба связана с Казахстаном, и на их основе реконструируется их жизнь, служение и обстоятельства смерти. Так, иеромонах Иаков (Воронцов) восстановил жизнь и смерть священномученика Константина Аксенова, который был репрессирован в 1937 году, в частности приговорен к расстрелу УНКВД Южно-Казахстанской области (Иаков (Воронцов), 2023). Исследователь В. Королева на основе воспоминаний и доступных архивных документов восстановила жизнь и служение известных священнослужителей, в частности карагандинского старца преподобного Севастиана (Королева, 2014), архиереев митрополита Николая (Могилевского) (Королева, 2013) и митрополита Иосифа (Чернова) (Королева, 2012), которые, сами пережив репрессии, возрождали религиозную жизнь православных верующих в Казахстане. Сотрудниками отдела по Канонизации святых Костанайской и Рудненской епархии составлен справочник о православных храмах Костанайской области, который содержит ценную информацию не только о судьбе храмов, закрытых или разрушенных в годы репрессий, но и о репрессированных священниках, с ними связанными (Крутин, Бурдюжа, 2021).

Во второй половине 1920-х годов начинается масштабное наступление на мусульманское духовенство. Исследователь Ш.Келлер подробно анализирует методы и формы репрессий, выделяя два уровня репрессивных мер против мусульманского духовенства: публичный, включающий антирелигиозные кампании по отмене празднования мусульманских праздников, закрытие мечетей, постепенную ликвидацию институтов мусульманского образования всех уровней и др. ; «секретный» уровень – аресты духовенства органами ОГПУ/НКВД, уголовное преследование по ст. 58-10, 58-11,

осуждение к высылке, ИТЛ или расстрелу (Keller, 2001: 139). Исследователь Э. Тасар в рамках изучения институционализации ислама в советский период (1943-1991), значительное внимание уделил политике советской власти по разрушению традиционных исламских институтов и их носителей – улемов в годы масштабных репрессий, пик которых приходился на 1937-1938 год и характеризовался централизованно управляемыми репрессиями против мусульманского духовенства (Tasar, 2017).

Исследователь Ю. Гусева ввела в научный оборот «секретные» документы по большому групповому делу «Цепь Корана» (1940 г.). Это масштабное дело было инициировано НКВД против оставшейся после Большого террора мусульманской элиты СССР, в орбите которого были казахские муллы, имамы, мухтасибы, имеющие отношение к Центральному Духовному Управлению мусульман России и Внутренней Сибири (ЦДУМ, г. Уфа), руководство которого было репрессировано в 1937 году после смерти муфтия Р. Фахретдинова (Гусева, 2017: 85-102). Ученый М. Кемпер упоминает репрессии против мусульманского духовенства в Казахстане в контексте репрессий против членов ЦДУМ (Kemper 2017:183).

Ценным источником по мусульманскому духовенству в Северном Казахстане является введенный в научный оборот Муминовым А.К. и др. биографический словарь исламского деятеля в советском Казахстане, занимавшим должность казия в 1952-1972, Садуакаса Гылмани «Биографии исламских ученых, живших в наше время» (Заманамызда болған ғұламалардың ғұмыр тарихтары) (Гылмани, 2015), в котором имеются сведения о репрессированных представителях мусульманского духовенства, например, об улеме Г. Айтхожине (Шаповал, Липина, 2023).

Репрессии советской власти против католического духовенства и активных верующих в масштабах СССР исследовали Лиценбергер О.А (Лиценбергер, 2001), К. Бек (Бек, 2017), А.Л. Беглов (Беглов, 2020), Резмер В. и другие. Исследователь Резмер В. ввел в научный оборот документ под названием «Борьба советских властей с Католической церковью в СССР» (август 1933г.) из фонда II Департамента Генерального штаба польской армии Центрального военного архива (ЦВА) г. Варшавы, в котором охарактеризованы методы репрессий советского государства в отношении католических священников, такие как «материальные репрессии» в виде высоких налогов, дискредитация священников и склонение их к сотрудничеству с спецслужбами и прямое уничтожение католического духовенства (Резник, 2020).

Репрессии против католического духовенства в Казахстане рассмотрены в работе Л. А. Бургардт, где она приводит групповые дела 1930-1940-х годов, фигуранты которых отбывали сроки в казахских степях. Исследователь Д. Пантьо поднял вопрос о религиозной жизни католиков в условиях разрушения институтов Католической церкви на примере Апостольского Викариата Сибири, куда входил Казахстан. Д. Пантьо обозначил этот период как ««Катакомбная (или Лагерная) церковь» (Пантьо, 2020). Католический священник и исследователь П. Пытлованы собрал материалы о религиозном служении католических священников в нелегальных условиях в советском Казахстане (Пытлованы, 2018).

Различные протестантские конфессии также были в фокусе репрессивной машины НКВД. Сведения о репрессиях против лютеранских пасторов, активных верующих, членов братских общин в СССР имеются в работе О.А. Лиценбергер. Репрессии против баптистов и меннонитов в Казахстане рассмотрены в работе В. Дик (Дик, 2003). Исследователь Андрецов собрал материал о репрессиях в отношении евангельских христиан баптистов в Алматы (Андрецов, 2018). Сведения о репрессированных евангельских христиан-баптистов в Северном Казахстане содержатся в работе К. В. Прохорова (Прохоров, 2019).

Результаты исследования. Анализ Протоколов заседаний Тройки УНКВД Северо-Казахстанской области позволяет составить общее представление о репрессиях в отношении духовенства и активных верующих разной религиозной принадлежности,

выделить различные подкатегории в рассматриваемых категориях, типы дел в разрезе разных религий и конфессий, общее и особенное в репрессиях в отношении служителей и простых верующих разных религий.

В целом, обвинения и приговоры Тройки УНКВД СКО, где представлен религиозный аспект, составляют в среднем от 5% до 20% дел. Например, в Протоколе Тройки № 7 от 19 сентября 1937 года, дел, связанных с религией было 5, 17%, а в Протоколе № 5 заседания Тройки УНКВД СКО от 6 сентября 1937 г. дел, связанных с религией – около 19, 6%. Дела против духовенства и разных групп верующих составляют значительную часть от общего количества дел.

Анализ дел против православных в Протоколах заседания Тройки УНКВД СКО позволил выделить нижеследующие подкатегории православного духовенства, активных верующих, а также типы обвинений.

Первая подкатегория репрессированных православных верующих, встречающаяся в Протоколах Тройки – это православное духовенство, которое в терминологии советских власти обозначалось следующими терминами: «бывший епископ», «бывший поп», «бывший служитель религиозного культа», «бывший поп, адмсыльный». В большинстве случаев, представители православного духовенства, осужденные Тройкой УНКВД СКО, имели уже судимости, так как в записи Протокола указывалось «сужденный». Как правило, они осуждались по ст. 61 УК РСФСР за невыполнение твердых заданий по хлебо, мясо-заготовкам, а также неуплату налогов, или за нарушение правил об отделении церкви от государства (ст.119-125, ст. 227 УК РСФСР, 1922 г.) или по ст. 58-10 УК РСФСР (1926г.) – за антисоветскую и контрреволюционную пропаганду. Также встречается сочетание «бывший кулак-поп», в частности этим термином обозначен Попов Федор Филиппович (1873 г.р.), расстрелянный по Постановлению Тройки от 11 октября 1937 года (СГА УИиС ДП СКО, 5:15). Также указано, что он был раньше активным участником бандитского восстания. Попов Ф. Ф. был приговорен к расстрелу за контрреволюционную агитацию против мероприятий партии и правительства.

В Протоколах заседания Тройки УНКВД СКО встречаются также «диакон», «псаломщик», «бывший кулак, псаломщик».

В качестве подкатегории можно выделить монашествующих, то есть монахов и монахинь. Например, Протоколом Тройки от 30 января 1938 года был осужден Глухов Ф.С. (1898 г.р.), который обозначен как «бывший кулак, монах» (СГА УИиС ДП СКО, 5:20).

В качестве отдельной подкатегории, связанной с религией, можно выделить «сын попа», «сын псаломщика», «близкий родственник попа». Социальное происхождение из духовного сословия вызывало подозрение у советской власти и, человек, автоматически, воспринимался как антисоветский элемент. Например, Тройкой УНКВД СКО был осужден Лукин Леонид Алексеевич (1890 г.р.), сын попа, ранее судимый. Он был приговорен к расстрелу за проведение вредительской работы на своем рабочем месте (СГА УИиС ДП СКО, 13:24). Непонятным является, являлся ли сын попа религиозным человеком или нет. В то же время однозначно можно сказать, что социальное происхождение из семьи священника априори звучало как обвинение.

Кроме духовенства, значительную группу репрессированных в православной среде составляли активные верующие, а именно «староста церковного совета» «церковный староста», «председатель церковного совета», «активный член церковной общины», а также «бывший кулак, участник бандвосстаний», «бывший кулак, церковный староста». Например, Михайлов Николай Дмитриевич (1893 г.р.) – «бывший кулак, член повстанческого штаба, церковный староста», осужденный за антисоветскую агитацию, бежавший из тюрьмы. Тройкой УНКВД СКО он был осужден за контрреволюционную агитацию против партии и правительства к расстрелу. (СГА УИиС ДП СКО, 5: 22).

В Протоколах Тройки УНКВД СКО имеются как индивидуальные дела против православных священников и разных подкатегорий верующих, так и групповые дела.

Одним из больших групповых дел в Северном Казахстане в период Большого террора было дело В. Ф. Меркурьева и других, в общем количестве – 15 человек расстрелянных священников и других подкатегорий православных верующих, обвиненных в создании контрреволюционной группы, ведущей антисоветскую агитацию. Среди 15 человек было пять священников во главе с В.Ф. Меркурьевым, остальные осужденные – «староста церкви», «председатель церковного совета», «бывший кулак», «бывший член церковного совета». В отношении данной подкатегории необходимо отметить, что активные верующие или, как их называет В.В. Кутищев «церковные активисты» (Кутищев, 2014) встречаются в сочетании с «бывший кулак». Обвинения стандартные, представляют собой следующие клише, которые встречаются в большинстве приговоров – «среди населения под видом религии проводили контрреволюционную агитацию против мероприятий партии и правительства», «проводил контрреволюционную агитацию, направленную на дискредитацию партии и правительства». Формулировки обвинения в виде готовых клише свидетельствует о том, что Большой террор представлял собой широкий размах маховика репрессий, когда дела рассматривались в режиме конвейера с уже заготовленными фразами-клише для ответа.

Анализ дел Протоколов Тройки в отношении мусульман привел нас к выделению следующих подкатегорий в среде репрессированных мусульманских служителей.

Наиболее часто встречающаяся в Протоколах заседания Тройки УНКВД СКО подкатегория мусульманских служителей – это «бывший мулла» и «бывший бай-мулла», очень редко «бывший кулак, мулла», «бывший бай, кажи». Например, индивидуальное дело Садуакасова Хамидуллы (1881 г.р.), поступившее на рассмотрение Тройки УНКВД СКО. Х.Садуакасов обозначен как бывший мулла, лишенный избирательных прав, скрывшийся от репрессий. Он был приговорен к расстрелу по обвинению в контрреволюционной агитации против колхозного строительства и дискредитацию Сталинской конституции (СГА УИиС ДП СКО, 6:30). Также, индивидуальное дело Абдилдина Жакия (1861 г.р.), который характеризуется как бывший бай-мулла, ранее сужденный. Тройкой УНКВД СКО он был приговорен к расстрелу по тому же обвинению – проводил среди колхозников контрреволюционную агитацию, направленную против колхозного строительства. (СГА УИиС ДП СКО, 6:32). В индивидуальном деле Нургожина Казихана (1874 г.р.) он назван «бывший кулак, мулла», ранее сужденный, который использовал религиозные собрания для проведения антисоветской работы (СГА УИиС ДП СКО, 1: 35). В характеристиках части «бывших мулл» и «бывших баев-мулл» в Протоколах Тройки обозначено, что он ранее были участниками бандвосстаний. Так, Акбасов Курбан (1896 г.р.), бывший мулла, был ранее участником бандвосстания, что отмечено в Протоколе (СГА УИиС ДП СКО, 8: 32).

Помимо вышеуказанных подкатегорий мусульманских служителей, среди приговоренных Тройкой УНКВД СКО значительно реже встречается «мухтасиб», «бывший имам», а также «азанчи», «муэдзин», «служитель религиозного культа», «бывший староста мечети».

Достаточно часто встречающаяся подкатегория среди репрессированных мусульман в Тройках УНКВД СКО – это «сын муллы», «сын бая-муллы», «сын хаджи», «сын бая». Так, Даулбаев Алимуса (1907 г.р.), сын хаджи, Тройкой УНКВД СКО приговорен к расстрелу по обвинению в том, что состоял членом контрреволюционной националистической организации, по поручению которой проводил контрреволюционную агитацию (СГА УИиС ДП СКО, 7:62). Также, значительный интерес в этом отношении представляет групповое дело (6 человек), рассмотренное Тройкой, где трое из шести человека были обозначены как «сын муллы».

Среди дел, рассмотренных Тройкой УНКВД СКО, где фигурируют мусульманские служители, много индивидуальных и групповых дел по обвинению в участии в различных контрреволюционных организациях, в частности, «байско-мульской контрреволюционной организации», «контрреволюционной националистической

организации». В качестве примера приведем групповое дело по обвинению в создании контрреволюционной националистической группы, куда входили: Амренов Мажит (1881 г.р.), бывший мулла, ранее сужденный; Ордыбаев Абдыкарим (1880 г.р.), бывший бай, мулла, ранее сужденный; Амренов Назымжан (1890г.р.), бывший бай, ранее сужденный; Бейсембаев Касым (1880 г.р.), бывший имам, мулла; Кембаев Ешкей (1887 г.р.), мулла; Оспанов Абдрахман (1872 г.р.), бывший бай, мулла. Все кроме Оспанова А. (8 лет ИТЛ) были приговорены к расстрелу (СГА УИиС ДП СКО, 6:62). В части групповых дел по обвинению в участии в контрреволюционной националистической организации наряду с бывшими баями-муллами, были члены партии «Алаш орды», которая в Протоколах Тройки обозначалась как контрреволюционная. В этом случае в обвинении добавлялось в качестве цели организации вооруженное отторжение Казахстана от СССР и создание самостоятельного буржуазного государства. Например, групповое дело по обвинению Сугурбаева Сайдахмета, бывшего бая и других, всего в количестве 6 человек (СГА УИиС ДП СКО, 8:71). Несколько групповых дел по обвинению в создании контрреволюционной националистической организации, участниками которых являются преимущественно мусульманские служители разных рангов, были определены в Протоколах Тройки как дела по линии ЦДУМ. В значительной части групповых дел против мусульманских служителей, исходя из анализа Протоколов Тройки, содержится обвинение в создании/участии в мультско-байской контрреволюционной организации. Например, дело Агисова Магдия (бывшего мульты, мухтасиба Петропавловского уезда) и Торежанова Сейткажа (бывшего бая-мульты, имама). Или дело «членов байско-мультской организации» (7 человека) по обвинению Сексембаева Кажибая и других (СГА УИиС ДП СКО, 6: 45).

Дела против католиков: подкатегории католического духовенства, активных верующих, типы обвинения.

Протоколы Тройки УНКВД СКО содержат значительное количество групповых дел, связанных с нелегальными религиозными собраниями поляков-католиков, которые в 1936 году были депортированы из пограничных районов Украины в соответствии с Постановлением СНК СССР «О переселенцах с Украины» № 776 от 28 апреля 1936 года.

Как отмечает исследователь Билотас В.П. с середины 1920-х гг. в связи с нехваткой ксендзов (польские католические священники), у католиков в азиатской части России, возникает интерес к религиозным братствам, что позволяет организовать религиозную жизнь в условиях отсутствия священника и молитвенного дома, исполняя молитвенные практики Розария (Билотас, 2020). Депортированные поляки в Казахстане также широко практиковали молитвенные практики Розария, которые по-польски называются ружанцы. Данные собрания проводились нелегально. Из своей среды они выбирали того, кто будет проводить молитвенную практику ружанца, как-бы заменяя ксендза. Примером такого группового дела является групповое дело по обвинению одиннадцати поляков, высланных из Украины, которых обвиняли в нелегальных сборищах, саботировании выполнений мероприятий партии и правительства, организации побегов. Согласно фабуле обвинения, среди них был Свижевский Франц Иванович (1904 г.р.), который выполнял функции священника – ксендза, ранее он был судим за невыполнение государственных обязательств, имевшего связь с неким шпионом по версии НКВД. Кроме Свижевского Франца, все остальные участники группы обозначались как «бывшие кулаки», «сектанты» (СГА УИиС ДП СКО. 1: 47). Следует отметить, что среди осужденных была женщина-католичка Гановская Юзефа Викентьевна. Согласно Приговору Тройки УНКВД СКО от 28 августа 1937 года все одиннадцать человек были расстреляны. В остальных групповых делах простые верующие католики, участники религиозных собраний ружанцев, определены также как «сектанты».

Большой исследовательский интерес представляет терминология, используемая в Протоколах карательными органами НКВД, согласно которой католические священники ксендзы или те миряне, которые их заменяли, назывались «ксендзами» или

«помощниками ксендзов», а участники нелегальных религиозных собраний ружанец обозначались как сектанты.

В тексте Протоколов Тройки УНКВД СКО встречаются также следующие обозначения для выселенных из Украины поляков, которые исполняли молитвенную практику ружанца: «бывший кулак, член костельной общины» (по названию католического храма- костела), «член религиозной общины», «член религиозной секты», «член религиозного кружка ружанца».

Среди обвинений, помимо вышеперечисленных, в отношении поляков-католиков встречались обвинения о создании контрреволюционной, шпионско-фашистской, вредительской организации (групповое дело против депортированных поляков в поселке Петровка), призыв переселенцев на восстание против советской власти, а также обвинения в контрреволюционной агитации, направленной на компрометацию вождей партии и советского правительства, распространение слухи пораженческого характера (групповое дело против депортированных поляков в поселке Ново-Березовка).

Анализ дел в отношении представителей протестантских деноминаций выявить следующее. Представители протестантских деноминаций, групп обозначались в Протоколах заседания Тройки УНКВД СКО как «сектанты». Среди так называемых «сектантов» выделялась наиболее многочисленная подкатегория «секта баптистов». В Протоколах имеются как индивидуальные дела, так и групповые дела. Так, Друдь Генрих Августович (1880 г.р.), бывший кулак, организатор «секты баптистов», высланный из Украины, обвинялся в том, что проводит антисоветскую агитацию. Друдь Г.А. был приговорен к расстрелу (СГА УИиС ДП СКО, 1:65). Также, были групповые дела против «сектантов-баптистов», например дело против шести членов баптистов, которых обвиняли в том, что они были членами «контрреволюционной баптистской организации» и проводили контрреволюционную агитацию против мероприятий партии и правительства (СГА УИиС ДП СКО, 7:30). Следует отметить, что в Протоколах Тройки обозначение «сектант-баптист» часто стояло рядом с «бывший кулак», то есть обычным был ряд - «бывший кулак, сектант-баптист».

Следующая подкатегория среди «сектантов» - «секты евангелистов». Например, Венцлер Юлиус Готфридович (1899г.р.) назван в Протоколе Тройки руководителем «секты евангелистов», обвинялся в проведении нелегальных сборищ, а также в том, что имел связь с Германией. Он был приговорен к расстрелу (СГА УИиС ДП СКО, 2:61).

Еще одна категория в среде репрессированных «сектантов», которая встречается в Протоколах заседания Тройки УНКВД СКО – «адвентистская секта». В частности, было рассмотрено групповое дело по обвинению пяти человек, которые характеризовались как «завербованные в адвентистскую секту» (Новиков С.П., Мысливцев А.П., Стороженко П.С.), «член адвентистской секты» (Фаткин А.Ф.), «из сектантской семьи» (Русанов В.В.). Их обвиняли в том, что они проводили нелегальные сборища, где обсуждали мероприятия по оказанию сопротивления советской власти, организовали адвентистскую секту и посылали в Германию письма контрреволюционного характера (СГА УИиС ДП СКО, 4:54). Из них трое были приговорены к расстрелу, двое – к 10 годам ИТЛ. Также были индивидуальные дела против адвентистов. В частности, к расстрелу Тройкой УНКВД СКО от 5 сентября 1937 года был приговорен Садовский Дмитрий Леонтьевич, «проповедник адвентистской секты» к расстрелу (СГА УИиС ДП СКО, 4: 54).

Согласно рассматриваемых Протоколов имеет индивидуальное дело против «руководителя сектантской мормонской группы» Федина В. А., который также обвинялся в проведении контрреволюционной пропаганды против мероприятий партии и правительства (СГА УИиС ДП СКО, 8:70).

В Протоколах Тройки встречается в характеристике обвиняемого просто обозначение «сектант-проповедник», «члены контрреволюционной сектантской организации» без принадлежности к вероисповеданию, что делает невозможным точную идентификацию без обращения к следственному делу.

В отношении категории «сектанты» и ее подкатегорий остается еще много исследовательских пробелов, как в отношении терминологии, так и в отношении вероисповедной принадлежности, что нуждается в серьезном научном изучении.

Заключение. Анализ Протоколов заседаний Тройки УНКВД СКО показал, что репрессиям в годы «Большого террора» подверглись представители всех вероисповеданий. Применяя метод систематизации и категоризации можно разделить верующих одного вероисповедания на подкатегории на основе терминологии, используемой в текстах Протоколов.

В отношении православных священников выделялись подкатегории «бывший епископ», «бывший поп», «бывший служитель религиозного культа», «бывший поп, адмссылный». Также в Протоколах дела против монахов и монашек. В отношении православных служителей более низкого ранга, помогающим священникам можно выделить «диакон», «псаломщик», «бывший кулак, псаломщик». Значительную подкатегорию репрессированных православных составляли активные верующие, которые в тексте Протоколов обозначаются как «староста церковного совета» «церковный староста», «председатель церковного совета», «активный член церковной общины», а также «бывший кулак, участник бандвосстаний», «бывший кулак, церковный староста». Отдельную подкатегорию составляют репрессированные, чье социальное происхождение было из религиозной семьи: «сын попа», «сын псаломщика», «близкий родственник попа».

Среди репрессированных мусульман можно выделить следующие подкатегории. Наиболее многочисленная подкатегория - это «бывший мулла» и «бывший бай-мулла», очень редко «бывший кулак, мулла», «бывший бай, кажи». Также в Протоколах Тройки имеется подкатегории «мухтасиб», «бывший имам», а также «азанчи», «муэдзин», «служитель религиозного культа», «бывший староста мечети». Как и в случае с православными верующими, выделяется подкатегория репрессированных из семей мусульманских служителей: это «сын муллы», «сын бая-муллы», «сын хаджи», «сын бая». Родственники религиозного служителя самим своим социальным происхождением вызывали подозрение у властей и легко становились объектом репрессий.

В отдельной большой категории «сектантов» можно выделить разные подкатегории. Исходя из Протоколов Тройки эта категория трактовалась широко и включала различные религиозные группы, не только протестантского направления. В частности, «сектантами» назывались депортированные поляки, которые проводили нелегальные моления.

Основную группу «сектантов» составляли представители протестантских вероисповеданий. Из них самой многочисленной подкатегорией являются баптисты. Также, в Протоколах имелись дела против «секты евангелистов», «адвентистской секты», «сектантской мормонской группы».

Фабула обвинения для всех категорий и подкатегорий верующих в ключевых аспектах была схожей, так как у всех присутствовало обвинение в контрреволюционной/антисоветской пропаганде направленной против мероприятий партии и правительства, обвинение в нелегальных собраниях, в создании/участии в контрреволюционных организациях разной окраски. В обвинения против «сектантов» добавлялась часто связь с Польшей (поляки-католики), Германией, со шпионами.

В целом, советская власть сегрегировала религиозное поле, выделяя разные категории и подкатегории духовенства и активных верующих, что дальше получило продолжение в послевоенной политике советской власти по отношению к различным религиозным организациям.

Список литературы и источников:

Андрецов А.В. Под покровом Всевышнего, под сенью Всемогущего: Исторический очерк, посвященный юбилею Второй Алматинской церкви евангельских христиан-баптистов «Альфа и Омега»: 1928-2018 гг. Алматы, 2018. 348 с.

Беглов А., Токарева Е., Фадеев И. Литургические практики католиков советской России в 1920-1930-е годы: нормы и аномалии//Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 38(4). С. 265-293.

Бек К. Католические общины в СССР в 1918-1939 гг. // Вестник Церковной истории. 2017. № 3/ 4 (47/48). С. 332–352.

Березин М.А. Периодизация репрессий православного духовенства Северного Казахстана в довоенный период в контексте церковно-государственных отношений // Христианство на Ближнем Востоке. 2020. №4. С. 179-192.

Березин М.А. Судьбы православного духовенства Северного Казахстана в годы гражданской войны. Петропавловск: ТОО «Газетный двор», 2021. 128 с.

Билотас В.П. Перемены в жизни католиков Азиатской части России в 1920-е гг. глазами их пастырей: корреспонденция Ю.Вилкаса, Т. Пашкевичюса, Ю. Сенвайтиса // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Выпуск 7 (93) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: https://history.jes.su/s_207987840009537-1234569-1/(дата обращения: 18.03.2024). DOI: 10.18254/ S207987840009537-9.

Бургардт Л. А. Репрессии против Католической церкви в СССР в 20-е-40-е гг.: Место заключения ссылки Казахстан. <https://catholic-kazakhstan.org/istorija-cerkvi-v-kazahstane/> (дата обращения 20.04.2024).

Гусева Ю.Н. Мрачное эхо «Дела ЦДУМ»: «Цепь Корана» и репрессии против мусульманской элиты в СССР (1940 год) // Новый исторический вестник. 2017. № 2 (52). С. 85-102.

Гылмани С. Заманамызда болған ғұламалардың ғұмыр тарихтары. Biographies of The Islamic Scholars of Our Times I T., eds. Muminov A., Frank, A.J., Nurmanova A., Mollaqaanaghatuli, Utepbergenova U. Zhumanov T. Almaty: Daik-Press, 2015. 576 pp.

Дик В. Свет Евангелия в Казахстане. История возвещения Евангелия и распространения общин баптистов и меннонитов в Казахстане (первая половина XX века). Штайнхаген, «Samenkom», 2003. 384 с.

Ібраһым Ісләмұлы. Священнослужители – узники Карлага. Қарағанды: «Болашақ-Баспа» РББ, 2013. 336 с.

Keller, Sh. To Moscow, Not Mecca. The Soviet Campaign against Islam in Central Asia, 1917-1941. London: Praeger, 2001. 277 p.

Kemper M. From 1917 to 1937: The Mufti, the Turkologist, and Stalin`s terror// Die welt des Islams. 2017. № 57. P. 162-197.

Королева В. В. Живой воды неиссякаемый источник: Карагандинский старец преподобный Севастиан. М.: Паломник, 2014. 336 с.

Королева В.В. Тихий свет лампы негасимой... Священноисповедник Николай, Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский. Алматы: РО «Астанайская и Алматинская епархия РПЦ», 2013. 689 с.

Королева В.В. Свет радости в мире печали: Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф. М.: Паломник, 2012. 736 с.

Кутищев В.В. Приими в руце Твои дух мой. Уральск: Sophie Style, 2014. 324 с.

Крутин А., Бурдюжа Г., Чулков В., Ковалева А. Храмы и монастыри Костанайской области 19-20 вв. : Информационный справочник. Костанай: МРО «Костанайская и Рудненская епархия Православной церкви Казахстана, 2021. 360 с.

Лиценбергер О.А. Римско-католическая церковь в России: история и правовое положение. Саратов, Поволжская Академия государственной службы, 2001. 384 с.

Лиценбергер О.А. Евангелическо-Лютеранская церковь в Российской истории (XVI-XIX вв.). М.: «Лютеранское культурное наследие», 2003. 544 с.

Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20–50 годы XX века). Т. 1. Под ред. Е.Т. Карина. Нур-Султан, 2022. 622 с.

Митрохин Л.Н. Баптизм и современность (философско-социологические очерки). СПб.: РХГИ, 1997. 480 с.

Прохоров К.В. В сибирских Палестинах. История Омской церкви евангельских христиан-баптистов (1890-е – 1941 г.). Омск – Штайнхаген: Samenborn, 2019. 928 с.

Пытлованы П. Социально-религиозные условия деятельности Католической церкви в Караганде в 1930-1990 гг. Краков, 2018. 179 с.

Резмер В. Католическая церковь в Советской России (СССР) в материалах, хранящихся в Центральном Военном архиве в Варшаве// Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Выпуск 7 (93) [Электронный ресурс]. URL: <https://history.je> URL: <https://history.jes.su/s207987840010696-4-1/> (дата обращения: 18.03.2024). DOI: 10.18254/S207987840010696-4.

Специальный государственный архив Управления информатизации и связи Департамента полиции Северо-Казахстанской области (СГА УИиС ДП СКО). Ф.15.6/о. Д.1-28.

Tasar, E. Soviet and Muslim. The Institutionalization of Islam in Central Asia, 1943-1991. New York: Oxford University Press, 2017. 409 pp.

Шаповал Ю.В., Липина Т.А., Бекболат А. Улемы в годы сталинско-большевистских репрессий в Казахстане: на примере судьбы Галиаскара Айтхожина // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. Серия религиоведение. 2023. № 3 (35). С. 16-27.

References

Andrecof A.V. Pod pokrovom Vsevyshnego, pod sen'yu Vsemogushchego: Istoricheskij ocherk, posvyashchennyj yubileyu Vtoroj Almatinskoj cerkvi evangel'skikh khristian-baptistov «Al'fa i OmenA»: 1928-2018gg. [Under the cover of the Almighty, under the shadow of the Almighty: Historical sketch dedicated to the anniversary of the Second Almaty Church of Evangelical Christians-Baptists "Alpha and Omega": 1928-2018.]. Almaty, 2018. 348 s. (In Russian)

Beglov A., Tokareva E., Fadeev I. Liturgicheskie praktiki katolikov sovetskoj Rossii v 1920-1930-e gody: normy i anomalii. [Catholic liturgical practices in Soviet Russia in the 1920s and 1930s: Canonical norms and anomalies] // Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom. 2020. № 38(4). S. 265-293. (In Russian)

Bek K. Katolicheskie obshchiny v SSSR v 1918-1939 gg. [Catholic communities in the USSR in 1918-1939] // Vestnik Cerkovnoj istorii. 2017. № 3/ 4 (47/48). S. 332-352. (In Russian)

Berezin M.A. Periodizaciya repressij pravoslavnogo dukhovenstva Severnogo Kazakhstana v dovoennyj period v kontekste cerkovno-gosudarstvennykh otnoshenij. [Periodisation of repressions of the Orthodox clergy of Northern Kazakhstan in the pre-war period in the context of church-state relations] // Khristianstvo na Blizhnem Vostoke. 2020. № 4. S. 179-192. (In Russian)

Berezin M.A. Sud'by pravoslavnogo dukhovenstva Severnogo Kazakhstana v gody grazhdanskoj vojny. [Fates of the Orthodox clergy of Northern Kazakhstan during the civil war]. Petropavlovsk: TOO «Gazetnyj dvoR», 2021. 128 s. (In Russian)

Bilotas V.P. Peremeny v zhizni katolikov Aziatskoj chasti Rossii v 1920-e gg. glazami ikh pastyrej: korrespondenciya YU.Vilkasa, T. Pashkevichyusa, YU. Senvajtisa. [Changes in the life of Catholics of the Asian part of Russia in the 1920s through the eyes of their pastors: correspondence of J. Vilkas, T. Paskevicius, J. Senvaitis]. // Ehlektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «IstoriYA». 2020. Т. 11. Vypusk 7 (93) [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://history.jes.su/s207987840009537-1234569-1/> (data obrashcheniya: 18.03.2024). DOI: 10.18254/S207987840009537-9. (In Russian)

Burgardt L. A. Repressii protiv Katolicheskoy cerkvi v SSSR v 20-e-40-e gg.: Mesto zaklyucheniya ssylki Kazakhstan. [Repressions against the Catholic Church in the USSR in the 20s-40s: Place of imprisonment of Kazakhstan]. <https://catholic-kazakhstan.org/istoriya-cerkvi-v-kazakhstane/> Data obrashcheniya 20.04.2024. (In Russian)

Guseva YU.N. Mrachnoe ehkho «Dela CDUM»: «Cep' KoranA» i repressii protiv musul'manskoj ehlity v SSSR (1940god). [Gloomy echo of the "Case of TsDUM": "Chain of the Koran" and repressions against the Muslim elite in the USSR (1940)] // Novyj istoricheskij vestnik. 2017. № 2 (52). S. 85-102. (In Russian)

Gylmani C. Zamanamyzda bolʻan ʻylamalardyň ʻymyr tarikhtary. Biographies of The Islamic Scholars of Our Times I T., eds. Muminov A., Frank, A.J., Nurmanova A., Mollaqaanaghatuli, Utepbergenova U. Zhumanov T. Almaty: Daik-Press, 2015. 576 pp. (In Kazakh)

Dik V. Svet Evangeliya v Kazakhstane. Istoriya vozveshcheniya Evangeliya i rasprostraneniya obshchin baptistov i mennonitov v Kazakhstane (pervaya polovina XX veka). [The Light of the Gospel in Kazakhstan. History of Gospel proclamation and spread of Baptist and Mennonite congregations in Kazakhstan (first half of XX century)]. Shtajnhagen, «Samenkorn», 2003. 384 c. (In Russian)

Ibrahym Islamuly. Svyashchennosluzhiteli – uzniki Karlaga. [Priests – prisoners of Karlag]. Qaragandy: «Bolashaq-BaspA» RBB, 2013. 336 s. (In Russian)

Materialy Gosudarstvennoj komissii po polnoj reabilitacii zhertv politicheskikh repressij (20–50 gody XX veka). T. 1. [Materials of the State Commission for the full rehabilitation of victims of political repressions (20-50 years of the twentieth century). T. 1.] Nur-Sultan, 2022. 622 s. (In Russian)

Keller, Sh. To Moscow, Not Mecca. The Soviet Campaign against Islam in Central Asia, 1917-1941. London: Praeger, 2001. 277 p. (In English)

Kemper M. From 1917 to 1937: The Mufti, the Turkologist, and Stalin's terror // Die welt des Islams. 2017. № 57. P. 162-197. (In English)

Koroleva V. V. Zhivoj vody neissyakaemyj istochnik: Karagandinskij starec prepodobnyj Sevastian. [An inexhaustible source of living water: Karaganda elder st. Sevastyan]. M.: Palomnik, 2014. 336 s. (In Russian)

Koroleva V.V. Tikhij svet lampady negasimoy... Svyashchennoispovednik Nikolaj, Mitropolit Alma-Atinskij i Kazakhstanskij. [The Quiet Light of the Unquenchable Lamp... Holy Confessor Nicholas, Metropolitan of Alma-Ata and Kazakhstan]. Almaty: RO «Astanajskaya i Almatinskaya eparkhiya RPC», 2013. 689 s. (In Russian)

Koroleva V.V. Svet radosti v mire pechali: Mitropolit Alma-Atinskij i Kazakhstanskij Iosif. [The Light of Joy in a World of Sorrow: Metropolitan Joseph of Alma-Ata and Kazakhstan.] M.: Palomnik, 2012. 736 s. (In Russian)

Kutishchev V.V. Priimi v ruce Tvoi dukh moj [Take into Thy hands my spirit]. Ural'sk: Sophie Style, 2014. 324 s. (In Russian)

Krutin A., Burdyuzha G., Chulkov V., Kovaleva A. Khramy i monastyri Kostanajskoj oblasti 19-20 vv.: Informacionnyj spravochnik. [Churches and monasteries of Kostanay region of 19-20 cc.: Information guide]. Kostanaj: MRO «Kostanajskaya i Rudnenskaya eparkhiya Pravoslavnoj cerkvi Kazakhstana, 2021. 360 s. (In Russian)

Licenberger O.A. RimskO–katolicheskaya cerkov' v Rossii: istoriya i pravovoe polozhenie. [The Roman Catholic Church in Russia: History and Legal Status]. Saratov, Povolzhskaya Akademiya gosudarstvennoj sluzhby, 2001. 384 s. (In Russian)

Licenberger O.A. EvangelicheskO–Lyuteranskaya cerkov' v Rossijskoj istorii (XVI–XX vv.). [Evangelical Lutheran Church in Russian History (XVI–XX cc.)]. M.: «Lyuteranskoe kul'turnoe nasledie», 2003. 544 c. (In Russian)

Mitrokhin L.N. Baptizm i sovremennost' (filosofsko-sociologicheskie ocherki). [Baptism and Modernity (philosophical and sociological essays)]. SPb.: RKHGI, 1997. 480 s. (In Russian)

Prohorov K.V. V sibirskikh Palestinakh. Istoriya Omskoj cerkvi evangel'skikh khristian-baptistov (1890-e – 1941g.). [In Siberian Palestine. History of the Omsk Church of Evangelical Christians-Baptists (1890s-1941)]. Omsk–Shtajnhagen: Samenkorn, 2019. 928 c. (In Russian)

Pytlovany P. Social'no-religioznye usloviya deyatelnosti Katolicheskoy cerkvi v Karagande v 1930-1990 gg.[Socio-religious conditions of the Catholic Church's activity in Karaganda in 1930-1990.]. Krakov, 2018. 179 s. (In Russian)

Rezmer V. Katolicheskaya cerkov' v Sovetskoj Rossii (SSSR) v materialakh, khranyashchikhsya v Central'nom Voennom arkhive v Varshave. [The Catholic Church in Soviet Russia (USSR) in the materials stored in the Central Military Archive in Warsaw] // Ehlektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «IstoriYA». 2020. T. 11. Vypusk 7 (93) [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://history.je> URL: <https://history.jes.su/s207987840010696-4-1/> (data obrashcheniya: 18.03.2024). DOI: 10.18254/S207987840010696-4. (In Russian)

Special'nyj gosudarstvennyj arkhiv Upravleniya informatizacii i svyazi Departamenta policii Severo-Kazakhstanskoj oblasti (SGA UIIS DP SKO). [Special State Archive of the Directorate of Informatisation and Communication of the Police Department of the North Kazakhstan Region]. F.15. b/o. D.1-28.

Tasar, E. Soviet and Muslim. The Institutionalization of Islam in Central Asia, 1943-1991. New York: Oxford University Press, 2017. 409 pp. (In English)

Shapoval YU.V., Lipina T.A., Bekbolat A. Ulemy v gody stalinsko-bol'shevistskikh repressij v Kazakhstane: na primere sud'by Galiaskara Ajtkhozhina.[Ulema in the period of Stalinist repressions in Kazakhstan: the fate of Galiasqar Autqozhin] // Vestnik KaZNU im. Al'-Farabi. Seriya religiovedenie. 2023. № 3 (35). S. 16-27. (In Russian).

МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ/ CONTENT

РЕДАКТОР СӨЗІ СЛОВО РЕДАКТОРА EDITOR'S WORD	
Қасымов С.А. Редакциядан / От редакции	6-16
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ САЯСИ ҚУҒЫН-СҮРГІННІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В КАЗАХСТАНЕ SPECIFICITY AND FEATURES OF POLITICAL REPRESSIONS IN KAZAKHSTAN	
Әбжанов Х.М. Ақиқат атауы – азаттық соғысы	17-26
Борчашвили И.Ш., Қасымов С.А. Пути реализации Указа Президента о полной юридической и политической реабилитации жертв и пострадавших от репрессий в Казахстане	27-45
Айтхожин К.К. К вопросу об антиправовой сущности политических репрессий в Казахстане	45-58
Алимгазинов К.Ш. Особенности формирования архивного фонда документов по истории политических репрессий в 20-50 гг. XX в.	58-68
КУЛАКТАР, БАЙЛАР, ЖАРТЫЛАЙ ФЕОДАЛДАР (ОРТАШАЛАР), ШАРУАЛАР ҚУҒЫН-СҮРГІН ҚҰРБАНДАРЫ РЕТІНДЕ КУЛАКИ, БАИ, ПОЛУФЕОДАЛЫ (СЕРЕДНЯКИ), КРЕСТЬЯНЕ-ШАРУА КАК ЖЕРТВЫ РЕПРЕССИЙ KULAKS, BAI, SEMI-FEODAL (MIDDLE PEASANTS), SHARUA PEASANTS AS VICTIMS OF REPRESSION	
Кабульдинов З.Е. История политического и уголовного преследования казахских баев	69-80
ШАРУА КӨТЕРІЛІСТЕРІ МЕН РЕПРЕССИЯЛАР ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ҚАТЫСУШЫЛАРЫНА ҚАТЫСТЫ КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОССТАНИЯ И РЕПРЕССИИ В ОТНОШЕНИИ ИХ УЧАСТНИКОВ PEASANT UPRISINGS AND REPRESSIONS AGAINST THEIR PARTICIPANTS	
Кудайбергенова А.И. Народные восстания и протесты в 1928-1932 гг. в Казахстане	81-95
ШАРУАЛАРҒА ҚАТЫСТЫ КЕҢЕС ӨКІМЕТІНІҢ КҮШТЕП ҰЖЫМДАСТЫРУ, ЕТ, АСТЫҚ ДАЙЫНДАУ ЖӘНЕ БАСҚА ДА НАУҚАНДАРЫНЫҢ ҚҰРБАНДАРЫ ЖЕРТВЫ НАСИЛЬСТВЕННОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ, ЗАГОТОВИТЕЛЬНЫХ И ДРУГИХ КАМПАНИЙ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОТНОШЕНИИ КРЕСТЬЯНСТВА VICTIMS OF FORCED COLLECTIVIZATION, PROCUREMENT AND OTHER CAMPAIGNS OF THE SOVIET AUTHORITY IN RESPECT OF THE PEASANTRY	
Танатарова Ж.Т. Насильственная седентаризация в Казахстане: к постановке проблемы	96-119

1920-1950 ЖЖ. ҚУҒЫН-СҮРГІН ЖӘНЕ АШАРШЫЛЫҚ ЖЫЛДАРЫНДА ҚАЗАҚСТАННАН КЕТУГЕ МӘЖБҮР БОЛҒАН БОСҚЫНДАР ВЫНУЖДЕННЫЕ БЕЖЕНЦЫ ИЗ КАЗАХСТАНА В ПЕРИОД РЕПРЕССИЙ И ГОЛОДА 1920-1950-Х ГГ. FORCED REFUGEES FROM KAZAKHSTAN IN THE PERIOD OF REPRESSION AND HUNGER IN 1920-1950s.	
Айдарбаева Р.Қ. Босқындар және Қазақ-Қытай шекарасындағы террор (XX ғ. 30-жж. басы)	120-133
Байдалы Р.Ж. Қарақалпақ жеріне қоныс аударған қазақ босқындары	133-145
ҚАЗАҚСТАНҒА ДЕПОРТАЦИЯЛАНҒАН ХАЛЫҚТАР ЖӘНЕ АРНАЙЫ ЖЕР АУДАРЫЛҒАНДАР ДЕПОРТАЦИЯ НАРОДОВ В КАЗАХСТАН И СПЕЦПОСЕЛЕНЦЫ DEPORTATION OF PEOPLES TO KAZAKHSTAN AND SPECIAL SETTLERS	
Абуов Н.А., Картова З.К. Депортация немцев в Казахстан в документах архивов и воспоминаниях спецпоселенцев	146-157
ҚАЗАҚСТАНДА ГУЛАГ ЛАГЕРЛЕРІ ТҮТҚЫНДАРЫНЫҢ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ОТБАСЫЛАРЫНЫҢ ТАҒДЫРЫ СУДЬБЫ УЗНИКОВ ЛАГЕРЕЙ ГУЛАГА В КАЗАХСТАНЕ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ THE FATE OF THE PRISONERS OF THE GULAG CAMPS IN KAZAKHSTAN AND THEIR FAMILY MEMBERS	
Сактаганова З.Г. Политические заключенные в казахстанских лагерях ГУЛАГа (1930-1959 гг.): контингент и условия содержания	158-174
Сәрсембина Қ.Қ. Саяси қуғын-сүргінге ұшыраған қазақстандық әйелдер: құрбандар мен зардап шеккендер	175-187
ҚАЗАҚСТАННЫҢ БОСТАНДЫҒЫ, ТӘУЕЛСІЗДІГІ ЖӘНЕ АУМАҚТЫҚ ТҮТАСТЫҒЫ ҮШІН КҮРЕСУШІЛЕР – ҚУҒЫН-СҮРГІН ҚҰРБАНДАРЫ РЕТІНДЕ БОРЦЫ ЗА СВОБОДУ, НЕЗАВИСИМОСТЬ И ТЕРРИТОРИАЛЬНУЮ ЦЕЛОСТНОСТЬ КАЗАХСТАНА КАК ЖЕРТВЫ РЕПРЕССИЙ FIGHTERS FOR FREEDOM, INDEPENDENCE AND TERRITORIAL INTEGRITY OF KAZAKHSTAN AS VICTIMS OF REPRESSION	
Касымов С.А. Эпоха Алаша – национальный ренессанс казахского народа	188-196
Қамзабекұлы Д. Алаш мүддесі немесе қазақ халқы мен қырғыз халқының азаттық жолындағы бірлескен күресі	197-206
Даркенов Қ.Ғ. 1937 жыл: қазақ зиялылары тағдырындағы қуғын-сүргін	206-217
Ілиясова К.М. Қазақ съездері: халық еркі мен мүддесі	217-230
Козыбаева М.М. Специфика лишения избирательных прав в 1920-1930-х гг. в Казахстане	231-245

ҚАЗАҚСТАНДЫҚТАР - ӘСКЕРИ ТҮТҚЫНДАР - ҚУҒЫН-СҮРГІН ҚҰРБАНДАРЫ РЕТІНДЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ-КАЗАХСТАНЦЫ КАК ЖЕРТВЫ РЕПРЕССИЙ PRISONERS OF WAR-KAZAKHSTANI AS VICTIMS OF REPRESSION	
Жапаров Б.Ә. Екінші дүниежүзілік соғыстың қазақ тұтқындары	246-259
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҚУҒЫН-СҮРГІНГЕ ҰШЫРАҒАН ДӘСТҮРЛІ ДІН ӨКІЛДЕРІ РЕПРЕССИРОВАННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДУХОВЕНСТВА В КАЗАХСТАНЕ REPRESSED REPRESENTATIVES OF THE CLERGY IN KAZAKHSTAN	
Кенжетаев Д.Т. Қуғын-сүргін жылдарындағы ислам діні қызметкерлері: репрессияға қарсы күрес айла-шарғылары, стратегиялары мен тағдырлары	260-278
Шаповал Ю.В. Репрессии против духовенства и разных категорий верующих в годы Большого террора: на материалах протоколов заседания тройки УНКВД Северо- Казахстанской области	278-292